Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе

Навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842
Выходзіць штомесяц са студзеня 2006 г.

ГІСТОРЫЯ
ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ

"У дапамогу педагогу" Серыя

№ 11 (53) '2006

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

М. І. МІНІЦКІ — **галоўны рэдактар,** *кандыдат гістарычных навук*

У. В. ТУГАЙ — **першы намеснік галоўнага рэдактара,** *доктар гістарычных навук, прафесар*
Н. М. ГАНУШЧАНКА — **намеснік галоўнага рэдактара,** *кандыдат гістарычных навук*
Л. В. САЛАМАХА — **адказны сакратар**
І. І. БАГДАНОВІЧ, *кандыдат педагагічных навук*
С. В. ПАНОЎ, *кандыдат педагагічных навук*
С. М. ХОДЗІН, *кандыдат гістарычных навук*
В. М. ШУТАВА, *кандыдат гістарычных навук*
Л. У. ЖЭРКА

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА

У. В. ТУГАЙ — старшыня
М. М. ЗАБАЎСКІ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
А. А. КАВАЛЕНЯ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
В. А. КАПРАНАВА, *доктар педагагічных навук*
І. В. КАРПЕНКА
Г. А. КОСМАЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
У. С. КОШАЛЕЎ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
М. С. СТАШКЕВІЧ, *доктар гістарычных навук, прафесар*
В. М. ФАМІН, *доктар гістарычных навук, прафесар*
І. І. ЦЫРКУН, *доктар педагагічных навук, прафесар*

Заснавальнік і выдавец —
Установа «Выдавецтва "Адукацыя і выхаванне"»
Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

г. Мінск, вул. Караля, 16; тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар),
297-93-22 (аддзел маркетынгу), факс: 297-91-49
e-mail: aiv@aiv.by, http://www.aiv.by

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

БГПУ+ 9(44)

«РЕЙНСКАЯ ПОЛИТИКА» ФРАНЦИИ В 1920-х ГОДАХ

Олег Субботин, кандидат исторических наук, доцент БГПУ им. Максима Танка

Проблема «рейнской политики» Франции в 1920-е гг., будучи объектом комплексного научного исследования зарубежной историографии, должным образом не разработана в отечественной исторической науке. Мало внимания уделяется деятельности французской военной администрации в зоне оккупации, не изучена роль Франции в сепаратистском движении 1923–1924 гг., не отражены межсоюзнические споры по «рейнскому вопросу». В этом отношении работы зарубежных авторов, например, К. Реймера «Рейнский вопрос и рейнское движение (1918–1933)», Г. Мейнхардта «Аденауэр и рейнский сепаратизм», К. Пабста «Версальский договор и немецкий запад» и другие, отличаются более широким исследовательским ракурсом. Тем не менее до сих пор отсутствует обобщающий труд, в котором бы содержался анализ деятельности французского политического и военного руководства не только в отношении Рейнской области и Вестфалии, но и баварского Пфальца. Целью настоящей публикации как раз и является попытка проанализировать стратегию, тактику и методы осуществления французской политики на оккупированных рейнских территориях.

Материалы статьи могут быть использованы для углубленного изучения всемирной истории новейшего времени (9 класс, § 2: «Утверждение основ послевоенного мира» и § 3: «Развитие стран Запада в 1924–1928 гг.»).

После ряда неудач в деле создания буферного Рейнского государства Париж избрал тактику «мирного проникновения», на время отказавшись от поддержки сепаратизма. Французские интеллектуалы искренне верили в потенциал мирной пропаганды, поэтому большое значение придавали просвещению и «перевоспитанию». Гастроли французских театров, проведение выставок, организация языковых курсов, обмен учащимися, налаживание тесных контактов с католической церковью, издательская деятельность и т. д. являлись важнейшими аспектами французской культурной политики 1920–1922 гг., с помощью которой правительство Аристида Бриана рассчитывало завоевать симпатии населения оккупированных территорий и существенно ослабить в них прусское влияние [1, с. 147]. В частности, Франция спонсировала лояльную немецкую прессу, скупала местные периодические издания, занималась выпуском собственных газет и журналов [2, с. 41]. На оккупированных территориях были открыты учебные заведения, в том числе лицеи в Майнце и Трире, юридические, торговые и сельскохозяйственные школы. Осуществлялся регулярный обмен студентами между университетами Бонна, Метца и Страсбурга. Особой заботой Парижа пользовалась влиятельная в регионе католическая церковь [2, с. 25], деятельность которой Франция пыталась контролировать путем вмешательства в кадровую политику Ватикана на оккупированных территориях [3, с. 280].

Важнейшим рычагом «рейнской политики» в начале 1920-х гг. оставались репарации, выплату которых французское правительство пыталось увязать с проблемой гарантий безопасности собственных границ. Особенно жестким оппонентом Берлина зарекомендовал себя Раймон Пуанкаре, в исполнении которого «рейнская политика» приобрела воистину провокационный характер. Любые попытки рейха добиться пересмотра сроков погашения репараций безоговорочно блокировались. Пуанкаре не желал идти на компромиссы, угрожая Германии оккупацией Рурской области в случае невыполнения репарационных обязательств. Франция искала повод для введения санкций, и таковой представился уже в середине декабря, когда члены репарационной комиссии Франция, Бельгия и Италия допустили грубые нарушения, связанные с поставка-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ми немецкой древесины, а председатель германского угольного концерна Г. Стиннес заявил об отказе германской тяжелой индустрии платить репарации даже под угрозой оккупации Рура. «Вся страна надеется, что Пуанкаре займется делом. Оторвем Рейнскую область от Пруссии ради мира в Западной Европе», — писала 3 января 1923 г. «Либерте» [2, с. 55]. Несколькими днями позже, после того, как английская делегация на состоявшемся 9 января заседании репарационной комиссии по угольным поставкам Германии предоставила Франции полную свободу действий, в Рур вошли пять французских и одна бельгийская дивизии. Область была отделена таможенными барьерами от остальной части Германии. Здесь были введены ограничения на ввоз и вывоз товаров, железные дороги перешли в управление французских чиновников и специалистов. Формально оккупация рассматривалась Францией как гарантия соблюдения рейхом репарационных обязательств. На деле же Париж рассчитывал на более благоприятное, нежели в 1919 г., решение «пограничного вопроса» [4, с. 270].

В начале весны 1923 г. французское руководство еще окончательно не определилось в выборе «рейнской стратегии». В то время как Пуанкаре занял выжидательную позицию, Тирар усилил контакты с представителями региональной политической и экономической элиты. В марте 1923 г. он представил французскому правительству два наиболее приемлемых для Франции сценария развития событий. Первый из них предусматривал отказ от планов рейнской автономии, альтернативой которой могло стать присоединение вновь оккупированных территорий к границам уже существовавших зон оккупации. Во втором случае речь шла о провозглашении рейнского федеративного государства в составе рейха, восточная граница которого должна была пройти по правому берегу Рейна. При участии союзников предполагалось создать центральные (правительство и парламент) и местные (провинциальные собрания) органы власти с приданием им совещательных функций в сфере экономики. В свою очередь Рейнская комиссия получала право на издание имеющих силу закона приказов и распоряжений, право вето на законы и постановления немецкого правительства, право решающего голоса в сфере финансовой и таможенной политики, внешней торговли, угледобывающей промышленности, транспорта, деятельности органов юстиции и полиции.

Одним из последствий Рурского кризиса на оккупированных территориях стала резкая активизация радикальных сепаратистских групп и объединений, опиравшихся в своей деятельности на финансово-административную помощь Франции. Для последней, как отмечает немецкий историк Э. Р. Хубер, большим разочарованием стал тот факт, что после непродолжительных колебаний 1918–1919 гг. не только рейнские партии, объединения, профсоюзы, культурные учреждения, религиозные общества, но и представители местной экономики, а также рабочий класс выступили противниками идей сепаратизма. Становилось очевидно, что с помощью одной культурной пропаганды и предоставления региону экономических преференций завоевать симпатии местного населения вряд ли удастся, поэтому Париж спешил воспользоваться положением тяжелейшего финансово-экономического, социального и политического кризиса, в котором оказалась Германия к осени 1923 г. Тирар, Пуанкаре и Фош, несмотря на их сдержанность в вопросе «суверенизации» рейнского левобережья, были готовы к решительным действиям, подобно тем, к которым в феврале 1922 г. призывал «Пети Журнал»: «Такое движение [сепаратистское] должно быть в полной мере использовано и расширено» [2, с. 24; 5]. Тем не менее даже для них «ахенский мятеж» и провозглашение «Независимой Рейнской республики» 21 октября 1923 г. оказались в значительной степени неожиданными. Вместо хорошо скоординированного массового движения Франции пришлось иметь дело с разрозненными и чрезмерно амбициозными группами сепаратистских лидеров, жестко конкурировавших между собой за власть [6; 7].

23 октября Тирар проинформировал Париж о текущей обстановке в регионе, критически отозвавшись о действиях мятежников, неспособных выполнять взятые на себя обязательства [1, с. 159]. Куда более прагматичной линией поведения генерал считал поддержку сторонников ле-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

гальной автономии и, в первую очередь, представителей рейнского отделения партии Центра. Однако Пуанкаре рассудил иначе. Он без колебаний встал на сторону сепаратистов, заявил о выделении необходимых им денежных средств и отдал распоряжение Тирару не чинить препятствий новому правительству [8].

Французская политика поощрения рейнского сепаратизма вызывала растущее недовольство Великобритании. 30 октября 1923 г. правительство этой страны обратилось к Парижу, Брюсселю и Риму с посланиями, в которых предупредило о тяжелых последствиях возможного распада Германии, а также об опасности сепаратизма как фактора дестабилизации социально-экономических и политических отношений на оккупированных территориях. 8 ноября британский посол в Париже обвинил Францию в пособничестве сепаратистам, а двумя днями позже Лондон уведомил Париж и Брюссель о категорическом неприятии территориального раздела Германии [9, с. 170]. В начале ноября 1923 г. бельгийское руководство, испытавшее вполне законные опасения перед чрезмерным усилением Франции и возможным кризисом экономического сотрудничества с Веймарской республикой, приняло решение о разоружении мятежников, положив начало процессу свертывания сепаратизма в северном Рейнланде [3, с. 277].

Подобное развитие событий не устраивало Париж, над которым к тому же нависла реальная угроза утраты руководящих позиций в рамках Рейнской комиссии. После безуспешных попыток договориться с Бельгией французское правительство отказало сепаратистам в дальнейшем сотрудничестве, переключив основное внимание на работу с законными органами местной власти и политически весомыми в регионе фигурами. 22 декабря Тирар проинформировал «рейнское правительство» о запрете на деятельность сепаратистских групп и объединений и установил временные рамки для добровольной ликвидации «организационной структуры рейнского сепаратизма». 1 февраля 1924 г. сепаратисты освободили штаб-квартиру в Висбадене, 11 февраля — в Бад Эмсе [10]. Таким образом, попытка создания государства на территории Рейнской области окончательно провалилась.

В процессе двусторонних контактов Франции и Германии осенью 1923 г. важная роль принадлежала обер-бургомистру Кельна Конраду Аденауэру, который представлял рейх на переговорах с Тираром. Согласно «Принципам» последнего, Франция была заинтересована в создании рейнской федерации, каждый из субъектов которой должен был иметь своих представителей в рейхсрате, но не в рейхстаге. Новое государство не освобождалось от обязательств по мирному договору, но могло рассчитывать на финансовую помощь союзников. Линия поведения Аденауэра, исходившего из реалий веймарской конституционно-правовой системы, казалась Тирару бесперспективной в плане удовлетворения французских интересов, равно как предложение обер-бургомистра по созданию «Западногерманской республики» на базе правобережных и левобережных рейнских территорий [4, с. 360]. В конце декабря правительство Пуанкаре дистанцировалось от ведения дальнейших переговоров. Аденауэру было отказано в передаче принадлежащих Рейнской комиссии политических и административных функций в руки местных властей. Пуанкаре настаивал на продолжении оккупации левобережного Рейна и усилении экономического сотрудничества Франции с рейнским населением.

Территорию оккупированного Пфальца Франция стремилась превратить в «бастион между Рейном и Мозелем», лишавший рейх свободного доступа к Рейну [1, с. 153; 11; 12]. В начале января Париж открыто встал на сторону местных сепаратистов во главе с Э. Хаасом и заявил о готовности признать де юре провозглашенную ими «автономную республику». Как и в случае с Рейнской областью, активным оппонентом Парижа выступил Лондон, для которого поддержка автономной республики была равносильна признанию сепаратистского правительства. При этом Форейнофис тревожила не столько судьба Пфальца, сколько «баланс сил» в континентальной Европе, которому возможный выход рейнского левобережья из состава Германии, создававший для Франции перспективу неконтролируемой восточной экспансии, мог нанести серьезный ущерб. В немалой степени интерес Лондона к Пфальцу был продиктован и стремлением предотвратить кризис репарационных непла-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

тежей вследствие возможного территориального распада Германии.

В начале января Великобритания заявила протест на действия французской стороны. Лондон не видел принципиальных различий между сепаратистами Рейнской области и Пфальца, лидеров которых здесь считали группой «малозначительных политических авантюристов», поддерживаемых «ничтожными по своей сути вооруженными сторонниками, многие из которых даже не имеют немецкого гражданства» [7, с. 172]. По мнению министра иностранных дел Дж. Керзона, и в том и в другом случае оно поощрялось французскими агентами и подогревалось с помощью мер принуждения и политики выдворения неугодных элементов [7, с. 171]. 11 января 1924 г. немецкое правительство осудило французскую политику в Пфальце, а спустя три дня британский генеральный консул в Баварии Клайв отправился с инспекционной поездкой по региону. В представленном им 21 января в нижнюю палату английского парламента докладе был полностью развенчан «миф» о поддержке большинством местных жителей автономного правительства [7, с. 177]. С этого момента напряженность в отношениях между союзниками достигла апогея. Великобритания отказалась исполнять решения Рейнской комиссии на подконтрольной ей территории, если таковые принимались без ее согласия, и начала сбор подписей глав пфальцских общин в поддержку рейха.

Тем временем о готовности направить своих представителей в регион заявили Ватикан и Италия. Оказавшись в положении, близком к политической изоляции, Франция объявила о прекращении сотрудничества с правительством автономного Пфальца и прекратила регистрацию изданных им декретов. Одновременно с этим союзниками было принято решение о возвращении в регион высланных ранее представителей немецкой администрации, восстановлении свободы передвижения и частичном снятии торговых ограничений. 16 февраля начался процесс разоружения местного населения, а уже к концу месяца сепаратисты, большинство из которых переместилось в Эльзас и Лотарингию, освободили занятые ранее города. Окончательно ситуация в регионе была урегулирована с подписанием Лондонского соглашения 1924 г., позволившего на протяжении сентября–октября нормализовать работу местных органов власти и вернуться в Шпейер главе пфальцского правительства Матеусу.

Сменивший в апреле 1924 г. Пуанкаре на посту главы французского кабинета Эдуард Херриот отказался от силового решения «рейнского вопроса». Даже несмотря на то, что идеи рейнской государственности всё еще пользовались популярностью значительной части населения Франции, на территории которой действовали просепаратистские организации, в том числе политические объединения бывших участников движения [4, с. 380], интерес официальных органов государственной власти к идее буферного государства значительно угас. Согласно подписанному в ходе конференции в Локарно «Рейнскому пакту», Франция отказалась от притязаний на Рурскую область, а Германия — от претензий на Эльзас и Лотарингию. Рейнское движение вступило в полосу затяжного кризиса. В 1926 г. начался поэтапный вывод войск союзников с оккупированных территорий, завершившийся в 1930 г. эвакуацией последних французских подразделений из Майнца, Трира и Висбадена.

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. французская «рейнская политика» претерпела серьезные изменения. Парижу не удалось реализовать разработанный в конце Первой мировой войны план создания рейнского заградительного кордона на границе с Германией. Культурная пропаганда оказалась малоэффективной, а тактика поощрения сепаратизма полностью дискредитировала Францию в глазах местного населения и союзников. Подписав в 1925 г. в Локарно Рейнский гарантийный пакт, французское руководство добилось частичной нормализации отношений с Германией. В то же время оно оказалось не в состоянии решить проблему национальной безопасности в долгосрочной перспективе. В 1936 г. Германия восстановила полный суверенитет над сохранявшими статус демилитаризованной зоны рейнскими областями, ставшими в 1940 г. плацдармом для новой немецкой агрессии против Франции.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

1. *Jardin, P.* Tirard, de Metz und die Pfalz / P. Jardin // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Hrsg. von W. Kreutz und K. Scherer. — Kaiserslautern : Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde, 1999. — 455 s.
2. *Boehmer, L.* Die rheinische Separatistenbewegung und die französische Presse / L. Boehemer. — Stuttgart, Berlin und Leipzig : Deutsche Verlags-Anstalt, 1928. — 128 s.
3. *Pabst, K.* Der Vertrag von Versailles und der deutsche Westen / K. Pabst // Rheinland-Westfalen im Industriezeitalter. Beitraege zur Landesgeschichte des 19. und 20. Jahrhunderts : in 4 Bd. / Hrsg. von K. Duewell und W. Koellmann. — Wuppertal : Peter Hammer Verlag, 1984. — Bd. 2 : Von der Reichsgruendung bis zur Weimarer Republik. — S. 271–289.
4. *Reimer, K.* Rheinlandfrage und Rheinlandbewegung (1918–1933) / K. Reimer. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 1979. — 475 s.
5. *Huber, E. R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789 / E. R. Huber. — Stuttgart (u.a.) : Kohlhammer, 1984. — Bd. VII : Ausbau, Schutz und Untergang der Weimarer Republik. — S. 434. — 1281 s.
6. *Bischof, E.* Reinischer Separatismus 1918–1924. Hans Adam Dortens Rheinbestrebungen / E. Bischof. — Bern, 1969. — 151 s.
7. 1923–1924. Separatismus im rheinisch-pfaelzischen Raum / Bearbeitet von J. Kermann und H.-J. Krueger. — Eine Ausstellung der Landesarchivverwaltung Rheinland-Pfalz auf dem Hambacher Schloss, 1989. — S. 122–126. — 275 s.
8. Bundesarchiv Berlin: Reichsamt / Reichsministeriums des Innern. — R 1501/13536. — S. 26, 121–136.
9. *Hiery, H.* Die Pfalzfrage in britischer Sicht / H. Hiery // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Hrsg. von W. Kreutz und K. Scherer. — Kaiserslautern : Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde, 1999. — 455 s.
10. *Meinhardt, G.* Adenauer und der rheinische Separatismus / G. Meinhardt. — Recklingshausen : Kommunal-Verlag, 1962. — 96 s.
11. Bayerisches Haptstaatsarchiv: Bericht der Bayerischen Gesandschaft in Berlin. — Nr. 1745 (Separatisten: 1919–1930). — S. 2–3.
12. *Grimm, F.* Frankreich am Rhein / F. Grimm. — Hamburg und Berlin : Hanseatische Verlagsanstalt, 1931. — 213 s.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Контрольные вопросы

1. Объясните сущность политики «мирного проникновения» Франции.
2. Назовите причины Рурского кризиса и охарактеризуйте его последствия.
3. Каковы были взгляды политического и военного руководства Франции на проблему рейнских территорий?
4. Чем объяснялся факт поддержки французской стороной рейнского сепаратизма? Дайте в этой связи оценку действиям Великобритании.
5. В чем состояли главные итоги «рейнской политики» Франции в 1920-е гг.?

Мудрость тысячелетий. — М., 2002.

У кого бывают поражения, тот и побеждает.

Утешение для несчастных — иметь товарищей по несчастью.

Хорошо распознается, хорошо и лечится. Хороший диагноз — хорошее лечение.